

A woman with dark hair, wearing a black dress and a purple plaid scarf with fringe, stands on a balcony with her arms outstretched, looking out over a city skyline across a body of water. The scene is bathed in a warm, golden light, suggesting sunset or sunrise. In the foreground, a round, textured suitcase is open, and a rectangular suitcase is partially visible. The overall mood is mysterious and elegant.

Тамара Злобина

Любовь зла

Криминальная драма

Тамара Злобина

Любовь зла. Криминальная драма

«Издательские решения»

Злобина Т.

Любовь зла. Криминальная драма / Т. Злобина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500855-8

Дарья Корнилина влюбляется в парня Никиту Брылова, но её родители против такого альянса. Чрезвычайные обстоятельства вынуждают молодых людей срочно бежать в Красноярский край. Любовный угар, при соприкосновении с жестокой действительностью начинает быстро улетучиваться, наступает похмелье. Дальше события начинают развиваться стремительно, и теперь Даша уже бежит от Никиты назад домой. Но на этом испытания не заканчиваются: впереди как плохая, так и хорошая их часть.

ISBN 978-5-00-500855-8

© Злобина Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Любовь – страшная штука	6
Глава 2. Сибирская эпопея	10
Глава 3. Возвращение домой	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Любовь зла Криминальная драма

Тамара Злобина

© Тамара Злобина, 2019

ISBN 978-5-0050-0855-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Любовь – страшная штука

– Вот именно: любовь штука страшная. Она разрушает нас, делая слабыми, зависимыми от другого человека. Даже, если любовь взаимная, она дарит счастье на очень короткий промежуток времени, а потом бросает в водоворот ада, – думала Дарья, возвращаясь в родные пенаты, после того, как вынуждена была «делать ноги» от некогда безмерно любимого ею мужчины.

– Видно я так и буду бегать от жизни, – усмехнулась девушка, вспоминая, как шесть месяцев назад сбежала из дома с Никитой Брыловым, которого её родители не хотели даже видеть рядом с их дочерью.

И вот теперь Даша возвращалась домой. Она понятия не имела с какими глазами зайвится на порог родного дома, что сделает, что скажет в своё оправдание.

– Права была мама, – с горечью думала она, – когда говорила, что это человек без чести и без совести. А я даже слушать её не стала, покидала в рюкзачок самое необходимое: пару платьиц, любимый брючный костюм, сменное бельё и так – кое-что по мелочи, и ушла к Никите.

Где интересно были мои глаза?... Конечно, Никита парень видный: интересное, породистое лицо, атлетическая фигура, напор, наглость, которую я приняла за смелость...

Ушла к нему, ничего не объясняя родным. На самом деле – просто сбежала.

Что было потом?! Да, что было потом... Было головокружение, любовь почти до полуобморока – слепая любовь, которая боготворит, возносит на тот, хрустальный пьедестал души, когда ты уверена, что это именно он – твой мужчина: единственный, неповторимый, любимый. Но, увы: любовь-наваждение очень скоро стала превращаться в любовь-равнодушие, а затем и в любовь-разрушение, и стало ясно, что никакой любви вовсе не было. По крайней мере с его стороны. Одно притворство. Но сколько не притворяйся – всё рано или поздно выйдет наружу.

Никита с самого начала был недоволен тем, что Дарья ушла из дома в чём стояла. Он надеялся, что его «невеста» несколько умнее глупой клуши, для которой любовь важнее благополучия. Но он ошибся. И, естественно, разочаровался.

Конечно, можно было сразу отправить её назад к родителям, но он всё ещё надеялся «наставить её на путь истинный» и поиметь от этого свою выгоду, ради которой всё и затевалось.

Родители Даши были хоть и не первые в их городке, но уж точно в тройку самых богатых входили. О их семье ходили чуть ли не легенды.

Поговаривали, что отец семейства – Корнилин Владимир Михайлович, потомок генерала Корнилова по отцовской линии. Отсюда и несколько видоизменённая фамилия Корнилин. Да и его супруга Софья Фёдоровна из древнего рода Голицыных – вторая или третья их ветвь.

Досужие языки по секрету выдавали, что в семействе Корнилиных хранится часть сокровищ обоих родов. Недаром они поднялись на ровном месте в самые суровые для страны девяностые годы.

– А с чего ещё было подняться? – судачили всезнающие и всевидящие кумушки и кумовья. – К партийной элите они не принадлежали, в комсомольских вожаках не ходили, ваучеры в своё время не скупали, госнедвижимость, в виде предприятий, фабрик и заводов не прихватизировали. Остаётся только одно: запасы из царских времён – больше неоткуда взяться.

Душа Никитки Брылова с радостной надеждой впитывала в себя эти разговоры. Как говорится: семена упали на благодатную почву и дали колосистые всходы. Наконец-то у него появился шанс исполнить свою заветную мечту – жить, как у Христа за пазухой, ничего для этого не делая, тем более Дарья Корнилина кидала на него заинтересованные взгляды.

Никита от кого-то слышал, что в разграбленном и сожжённом имении, некогда принадлежащем княжеской ветви, до сих пор на руинах орудуют кладоискатели. По секрету сообщали, что в одной из оставшейся стен, толщиной более полуметра, был найден горшок с золотыми царскими червонцами. «Счастливики» на радостях упились, а утром их всех обнаружили мёртвыми. Клад исчез, словно его и не было никогда. Знающие люди уверяли, что червонцев тех было минимум на пару сотен тысяч долларов.

Брылов решил, что это дело рук, если не самого Корнилина, то начальника его службы безопасности Карина Михея Степановича – нелюдимого, прямого, как столб, широкоскулого, с повадками дикого животного.

Никита побаивался этого типа, ведь Михей во всеуслышание заявил, что накажет того, кто «сбил хозяйскую дочь с панталыку», и даже разбираться не станет – «отчекрыжит яйца по самый небалуй».

Пришлось спешно уносить ноги. Вот тут бы и отделаться от балласта – Дарьи, но уж больно задело его обещание Михея: так с ним никто не обходился даже в местах не столь отдалённых.

Потому он и увёз Дарью далече – в самое сердце Сибири, в Красноярский край. Когда-то по малолетке он отбывал там срок, и край ему успел приглянуться: широкой души люди, доверчивые, не смотря ни на что, непуганые и добродушные. Ко всему прочему: тайга на сотни километров, ни единой души вокруг, зато зверья – бей не хочу, ягод-грибов – видимо-невидимо, воздух на хвое настоящий – никакие болячки не пристанут.

Даша поначалу радовалась всем этим «прелестям», порхала райской пташкой, но оказалось, что это всё, на что она способна. В итоге: скуотица смертная: ни тебе ресторанов, ни бутиков-магазинов, ни легкодоступных «бабочек», к которым успел привыкнуть Никита. Даже за спиртным приходилось ездить за тридцать км в райцентр и запасаться на неделю. А как запасаться, когда в средствах сильно ограничен?

К сожалению Дашутка, кроме интеллигентного личика и стройной фигуры, никакими иными достоинствами не обладала: ни тебе печь растопить, ни что-нибудь стоговить, ни постирать-погладить, ни в постели расстаться – по каждому поводу губу воротит.

То голова у неё болит, то с животом неполадок от грубой, крестьянской пищи, то по женской части закидоны.

Давно бы нужно было руку приложить к её выпендрёжам, да личико её немного на свой лад подправить, чтобы не кислятина на нём отображалась, не ухмылочки барские, а готовность во всём услужить. Но такое отношение к избалованной «папиной дочке» могло ему дорого обойтись – не Дарья была его целью, а богатство её родителей. Иного способа подобраться к нему, кроме как потрафить дочуре, не было. Пришлось изображать из себя страстно влюблённого, потерявшего голову от её красоты. Жаль его «добрые намерения» стали поперёк горла родителей Дарьи. Да ещё этот начальник службы безопасности Карин.

Сбежать-то Никита сбежал от угроз Михея, а вот теперь, сидя на заимке, доставшейся ему «по наследству» от кореша, он не знал что делать, чем заняться, как цели своей добиться:

локоток, казалось, был близок, да не укусишь. Ещё немного и «невеста» возненавидит его: от любви до ненависти, как известно, всего один шаг – и никакие кувыркания в постели уже не помогут. Нужны были более весомые, действенные аргументы.

Пришлось спешно изобретать эти аргументы – на такое у него фантазии хватало всегда. Он нарисовал перед «любимой» такой идиллический план, от которого нельзя было отмахнуться.

– «Что может связать таких разных людей, как мы? – мысленно решил он. – Только деньги! Причём деньги большие».

– Нам, Дашук, просто, нужно подняться! – начал убеждать он Дарью. – Создать своё предприятие. Заработать деньги. А потом появиться перед твоими отцом и матерью с повинной головой и представить то, чего успели за это время добиться... Они нас и простят. Не смогут не простить!

Даша ухватилась за эту наживку, как утопающий за соломинку, у неё даже глаза загорелись и настроение заметно улучшилось.

– Как же мы сможем выполнить это, сидя здесь, в глухой тайге на заимке? – интересовалась она. – Вокруг ни живой души, до ближайшего райцентра больше тридцати километров... Какое тут предприятие можно создать?! Грибы-ягоды собирать, а потом торговать ими вдоль трассы?

– На этом много не заработаешь, – отозвался Никита. – Но отвергать и это не будем. У меня другая задумка, Дашук. Но видишь ли...

Брылов замолчал, тем подогревая интерес девушки, но та тоже держала паузу – пришлось продолжить:

– Тебе тоже придётся помочь мне – я один не справлюсь.

– Каким образом? – последовал вопрос.

– Решил я обустроить эту заимку, – продолжил Брылов. – Место тут достаточно. Потребуется некая сумма, чтобы осуществить мою задумку. Если продать твои украшения, то этого должно хватить.

По взгляду Дарьи он понял, что та не понимает к чему он клонит.

– Я буду возить из города на заимку охотников, рыбаков, любителей грибов и ягод... так называемые «туры выходного дня». А они будут платить нам за это.

– Боюсь, что этого будет недостаточно, – возразила Дарья. – В доме можно разместить максимум 6 человек. Даже, если брать с человека 10 тысяч, хотя я сомневаюсь, что это возможно, то в месяц будет выходить всего 240 тысяч. Минус расходы на продукты, топливо, запчасти и непредвиденные расходы. В лучшем случае останется 120—140 тысяч рублей в месяц. Чтобы заработать необходимую сумму понадобится несколько лет.

Никита слегка удивился логичности рассуждений избалованной девицы.

– Это поначалу, – возразил он. – Потом я буду возить на заимку по три группы. И прибыль увеличится до 400—500 тысяч. Нужен только начальный капитал, Дашук.

– Надо же, какие вещи ты знаешь? – улыбнулась в ответ Даша.

– Я что по твоему – полный идиот? – вспыхнул Никита, и его глаза нехорошо заблестели.

– Нет, Никита, идиотом я тебя не считаю, – парировала девушка, – но была уверена, что от бизнеса ты очень далёк.

– Я тебя разочаровал?! – захохотал в ответ тот. – Извини. Не хотел.

– Да ладно тебе, любимый, – примирительно произнесла Дарья, вынимая из ушей серьги. Затем она сняла с пальца кольцо с крупным бриллиантом, подаренное отцом на восемнадцатилетие и золотую цепочку с кулоном, украшенным россыпью бриллиантов помельче.

Всё это стоит минимум тысяч триста-четыреста, – сказала она. – Даже, если просто заложить в городе, можно получить тысяч двести. Этих денег, думаю хватит, чтобы обустроить заимку, хотя бы по минимуму: кровати, постельное бельё, холодильник. Остальное можно добавить, когда пойдёт прибыль.

– А почему только заложить? – удивился Никита. —

– Ты, как я поняла, собираешься появиться пред очи моих родителей, чтобы получить их прощение? – напомнила ему Дарья. – Если я явлюсь домой «голой», твоим «красивым словам» никто не поверит.

– Да, – наконец, сообразил Никита, – ты права. Придётся только заложить твои брюлики. Думаю за месяца два-три обойдёмся. Потом выкупим.

– Скорее уж три-четыре, – отреагировала Дарья. – Так вернее будет.

Начало было положено, Никита ехал в город с брюликами в кармане довольный, строя радужные планы.

– Если всё пойдёт, как надо, мне эта Дарья и даром будет не нужна, и за деньги не нужна. Капризная барынька! Мне бы бабу попроще, чтобы вкусно кормила, сладко поила, в постели ублажала, как завзятая куртизанка. А эта – ни рыба, ни мясо. Тьфу!

Глава 2. Сибирская эпопея

Чем больше проходило времени со дня побега из дома, тем больше Дарья осознавала свою ошибку. Это очень тяготило девушку, она не ощущала поддержки ни с какой стороны. Никита стал относиться к ней, как к наёмной работнице, в шутку называя её «кухаркой».

– «Нельзя прорастать в любимом человеке всей глубиной своей души, всеми корнями, – думала она. – Во всём нужно знать меру – даже в любви. Ведь не девчонку уже, чтобы так терять голову. И не блондинка. Так чего же ты, Дарья Владимировна, как институтка, раскисла при виде смазливой мордашки?»

Но дело было сделано и отступить было некуда. Дарья сама себя лишила возможности вернуться домой, упасть на колени перед родителями: всё её «побрякушки» были заложены – остался только маленький перстенёк, доставшийся ей от прабабушки Софьи Викентьевны, урождённой Голицыной. Появляться пред очами отца без его подарка было равносильно явлению перед позорным столбом.

Дело, которое замутил Никита, мало-помалу сдвинулось с места, хотя проблем всё ещё было много. Средств катастрофически не хватало, к тому же «безрукая» Дарья тянула всё мероприятие на дно. Голова у неё работала хорошо, ведь она закончила экономический факультет в «универе», но руки, как выразался Никита, росли из заднего места.

Скандалили они почти каждый день. Дело доходило чуть ли не до драки, пока, наконец, Дарья худо-бедно начала справляться с хозяйством. Однако, время от времени у неё что-то убегало, подгорало, ломалось и рвалось.

Никите так хотелось порой настучать ей «по балде», но маячившие впереди миллионы её родителей, остужали его порыв. К тому же Дарью спасала её «миловидная мордашка» и интеллигентное обращение с клиентами – с теми, кто это обращение понимал.

Таких было не так много. Даже женщины из местного «высшего общества», приезжающие на заимку на сбор грибов и ягод, были не столь образованы и воспитаны, как «кухарка», которая обихаживала их, и это не вызывало у них ничего иного, кроме неприятия.

За всё время, пока Дарья жила в этом удивительном крае, только три человека поняли её и оценили: лекарка Мария, которая раз в две недели приезжала за лекарственными травами, растущими в этих краях; Дмитрий Иванович Скворцов – зам прокурора Энского района и Павел Петрович Мерегин – бывший военный, подполковник в отставке, ныне заслуженный пенсионер.

– Голуба-душа, – удивился подполковник, впервые увидев Дашу на заимке. – Как же вы попали в эту глушь несусветную? Вам бы, Дарья Владимировна, по подиумам ходить, да в кино барышень тургеневских играть, а не у плиты стоять!

– По большой любви попала, Павел Петрович, – призналась Даша. – По большой любви.

– К этому что ли? – указал глазами на Никиту бывший военный.

Дарья в ответ только опустила глаза.

– Да уж, – с горечью выдохнул статный пенсионер, – попали вы, голубушка, как кур во щи.

Наблюдая за тем, как к ней относится Никита, как смотрит на неё, разговаривает, позволяет на её счёт нелюбезные, даже грубые, слова и эпитеты, Павел Петрович однажды спросил:

– Может чем помочь, Дарья Владимировна? У меня есть такая возможность.

Его взгляд был прямой и твёрдый. Даша взгляд не отвела – ответила так же твёрдо:

– Всею своё время.

Сейчас вернуться домой она не могла и Павел Петрович словно понял её.

– Добре, Дарья Владимировна, – отреагировал он. – Понадобится моя помощь – вот моя визитка. Жаль телефона у вас нет... В следующий раз привезу. Без телефона здесь, как без рук... Не благодарите – это мне ничего не стоит.

Зам прокурора долго присматривался к Дарье. Весь его вид говорил, что он не верит ей, думает, что она притворяется, играет «занесённую ветром» а этот дикий, таёжный край.

Общаться с ней он начал только спустя два месяца, постепенно сгоняя со своего лица маску недоверия и подозрения, меняя её на понимание и сочувствие. Однако помощи своей не предложил. Но Дарья помощи от него бы и не приняла: было в этом человеке что-то тёмное, подспудное – какая-то червоточина, снедающая его изнутри, от которой он или не хотел, или не мог избавиться.

А вот с Марией Николаевной Зайцевой, занимающейся лечением людей народными средствами, Дарья подружилась сразу. Эта спокойная, уравновешенная женщина, казалось видела человека насквозь – видела, понимала и сочувствовала.

– Плохой человек твой муж, Дарья, – сказала она однажды. – Душа у него тёмная и тяжёлая. Остерегайся его, девонька: не твой это человек. Ошиблась ты.

Даша уже тогда и сама поняла это, но знахарке ничего не ответила.

Мария, каждый раз приезжая на заимку, учила Дашу всему, что знала сама: как вести хозяйство, готовить вкусные обеды, общаться с местными жителями, какие травы добавлять в блюда для улучшения вкуса и аромата, какие травы от какой болезни – температуры, живота, головной боли, женских болячек, успокаивающие травы, снотворные и даже ядовитые.

– В жизни всё пригодится Дарья, – говорила она. – Иногда эта жизнь, как ножом к горлу, и без помощи природы из её тисков не выбраться. Запоминай, девонька, крепко запоминай – потом спасибо скажешь.

Никита недолюбливал знахарку, но всё же улыбался ей через силу: деньги за «тур выходного дня» она платила всегда исправно, а клиентов он терять не хотел. Тем более теперь, когда установил кровати в два яруса и появилась возможность каждые два дня привозить на заимку не шесть человек, а двенадцать. Затем он и в оставшийся день – пятницу, стал привозить на заимку «своих друзей» – на шашлыки, пьянку, купание в речке и рыбалку.

Невдалеке от заимки протекала небольшая речка с холодной водой, берущая начала от кристально чистых ключей. На её берегу Никита соорудил небольшую зону отдыха с навесом, столом на шесть персон, установил мангал, компактную коптильню. Даже запруду соорудил, после чего образовалось небольшое озеро, вода в котором не была такой холодной, как в речке, и можно было купаться без опасения получить простуду.

К своим дружкам Дарью Никита не допускал – обслуживал их сам. Сначала Даша не понимала почему, только потом поняла, когда один из них полез ей под платье, за что получил увесистую оплеуху.

Дарья ненароком услышала, как этот самый дружок Колян, жаловался Никите:

– Твоя безрукая кухарка, Никитос, даже пощупать себя не даёт – так и норовит в харю когтями вцепиться!

Никита захохотал в ответ:

– Она, что тебе – курица, чтобы её щупать? Дарья тут совсем для иных целей.

– Дык я и заплатить могу! – настаивал Колян. – Всё тебе прибыльок... А мне – удовольствие доставишь.

Что ответил ему Никита, Даша не услышала, однако, по выражению лиц поняла, что отказал.

Но это несколько не успокоило её, она прекрасно поняла, что всё до поры до времени – дело в предложенной Никите сумме. У неё даже волосы на голове зашевелились и захотелось бежать из этого «рая», сломя голову.

Оставалось одно дело, которое нужно было довести до конца: без своих «погремушек», как выразился Никита, вернуться домой она не могла, а чтобы выкупить их нужны были деньги, да и билет домой тоже стоил что-то. Ей же Никита не давал ни копейки. Хвастался о доходах, даже показывал пяти тысячные купюры, видимо, надеялся этим крепче привязать Дарью к себе, но её деньги интересовали постольку-поскольку, и не более того.

К концу лета в записке Брылова было уже больше двух миллионов рублей – её Даша обнаружила совершенно случайно и поняла, что он обманывает её даже в этом, пряча большую часть доходов. Она едва сдерживалась, чтобы не высказать всё в глаза «любимому», но в последний момент всё же сдерживалась.

Предел наступил в очередную «пятницу для друзей», когда вновь появился Колян. Даша поняла, что некогда «любимый мужчина» продал её своему дружку. Поняла по тому, как он отводил от неё взгляд, и как взгляд Завьялова становился всё масленее и наглей.

Вот тогда она и добавила в водку настойку тёти Маши из её заветных травок, а когда оба «красавца» свалились и захрапели, Даша взяла свой паспорт, выгребла не только записку Никиты, но и всё из его карманов и карманов Коляна, слила бензин из вездехода Никиты, пропорола на нём шины, а на машине Завьялова уехала из заимки.

В райцентре первым делом выкупила свои вещи, заплатив обдирале-скупщику в два раза больше того, что получил за них Никита. Только после этого позвонила Павлу Петровичу и попросила помощи.

Мерегин приехал очень быстро. Он внимательно оглядел девушку чуть ли не со всех сторон, в его глазах стояло беспокойство. Первым вопросом было:

– Что случилось? Как ты?

Дарья рассказала всё, ничего не скрывая, а Павел Петрович внимательно выслушал, не перебивая, потом сказал:

– Я же говорил, Дарья Владимировна, что Никита вам не пара. И оказался прав. Вы тогда ответили, что время ещё не пришло... Видимо, теперь именно время?

– Да, Павел Петрович, – согласилась Даша, – теперь время пришло. – Нужно было выкупить серьги и кольцо, которое подарил отец. Теперь меня здесь ничто не держит. Мне нужно, как можно скорее, уехать отсюда. Как только Никита с дружкой очнутся, они начнут искать меня, и добром это не закончится.

– Понимаю, дочка, – отреагировал бывший военный, переходя сразу на ты. – Здесь тебе оставаться нельзя. У Никиты много друзей – он весь городок поставит на уши, чтобы отыскать

тебя... Сейчас я сообщу другу, что у меня образовались кое-какие дела и отвезу тебя в город, а потом мы уже решим, что делать дальше.

Дорога прошла на удивление быстро: Павел Петрович был интересным собеседником – тему для разговоров находил на раз-два, и всегда обыгрывал её по своему, ярко, доходчиво. Дарья время от времени поглядывала на мужчину с интересом и любопытством, и он понимал, что «зацепил» девушку своим добрым отношением. Непонятно почему, но Дарья сразу понравилась ему. Возможно, потому, что она напоминала ему девушку из его юности, в которую он был влюблён «по уши», но с которой пришлось расстаться при весьма сомнительных обстоятельствах. Ещё бы немного, и он, наверное, рассказал, Даше эту печальную историю из своей жизни, но в это время они уже въезжали в город. А потом на разговоры по душам уже просто не было времени.

Мерегину удалось довольно быстро достать билет на ближайший поезд, который шёл в направлении городка, где жила семья Даша. Он даже не удивился, что Даша родом из городка, где прошла его «бесшабашная юность» – он воспринял это как должное, словно и не могло быть иначе.

Для большей конфиденциальности он приобрёл купейный билет не на Дашу, а на себя, выкупив всё купе.

– Зачем же, Павел Петрович? – не поняла его жест Даша. – Это дорого!... Я возьму вам все расходы.

– Ни в коем разе! – запротестовал Мерегин. – Я могу себе позволить сделать маленький подарок понравившейся мне девушке. Или ты считаешь меня недостойным этого?

– Ни в коем разе! – повторила с улыбкой Дарья. – Вы достойны гораздо большего. Только я боюсь, что проводница не согласится, чтобы вместо вас в купе ехала какая-то чужая девица!

– А я скажу, что ты – моя дочь, – рассмеялся в ответ Мерегин. – Уж поверь, я найду, чем успокоить растревоженную совесть работницы железной дороги – мне столько лет приходилось мотаться по этому маршруту, что я все станции знаю в лицо. И проводниц – тоже.

Так и сделали, и ночью Павел Петрович посадил Дашу на поезд, взяв с неё слово, что она переседет на другой поезд, чтобы окончательно сбить со следа преследователей, если они будут.

– Я перед вами в неоплатном долгу, – едва сдерживаясь, чтобы не разреветься, говорила Даша.

– Ничего, Дарья, – успокаивал её Мерегин, – мы свои люди – сочтёмся! Буду в ваших краях – навешу. Надеюсь, не откажешь старику в гостеприимстве?

– Как вы можете такое говорить? – обиделась Даша. – Почту за честь принять вас у себя.

– Ну, что же, Дашенька, спасибо, – ответил подполковник и быстрым шагом вышел из купе.

Дарья так и сделала, как посоветовал Павел Петрович: в Минусинске она вышла подышать воздухом и прикупить у бабушек снеди, но назад в вагон не вернулась и поезд ушёл без неё, увозя почти пустой рюкзачок. На попутных машинах она добралась до Красноярска, а там купила билет по своему паспорту в нужном направлении, и через два дня была уже дома.

Глава 3. Возвращение домой

Дарья вышла из вагона и остановилась в нерешительности, думая, куда направить свои стопы. Идти домой? С какими глазами? Нет, нужно было для начала уточнить обстановку, поэтому Даша решила навеститься к своей школьной подруге Наташке Бережной.

Наталья не просто была удивлена появлению подруги – была шокирована.

– Дашка?! – вертела она подругу юлой. – Какой ты стала – прямо не узнать.

– Что, страшна? – предположила та, пряча огрубевшие руки.

– Да, нет, что ты?! – торопливо возразила Наташка. – Просто ты из долговязой девчонки превратилась в удивительную женщину, как гадкий утёнок в белого лебедя... По-моему ты сейчас стала намного красивее, чем раньше... Я так рада, что ты вернулась!

Когда страсти немного улеглись, Дарья поинтересовалась, как живут её родители.

– А ты, что не знаешь? – удивилась Наталья.

– Там, где я была – ни почты, ни телефона, ни ВайФая не было, – усмехнулась Дарья.

– На Северном полюсе что ли? – недоверчиво покосилась Наталья.

– Почти, – ответила Даша.

– Так разбежались твои родители, – сообщила подруга, – Твой папан совсем с катушек съехал – связался с молодой «аспиранткой», а Софью Фёдоровну попросил съехать из дома. Она теперь на окраине однокомнатную малогабаритку снимает. Работает, как и раньше, в библиотеке... Говорила я с ней – думала о тебе что-нибудь узнать. Трудно ей приходится, Дашка. Но голову она держит всё так же высоко, хоть и поседела слегка.

– Бедная мама, – едва сдерживая слёзы отреагировала Дарья. – Вот, что я, глупая натворила...

– Не кори себя, – отреагировала Наташа. – Просто ты с этим Никитой не замечала ничего, что делается вокруг.

– А ты замечала?! – возмутилась Дарья.

Наталья, не обращая внимание на тон подруги, продолжила:

– Каждый раз, когда мы появлялись у вас, твои родители сразу замолкали, но весь их внешний вид говорил о том, что они, если не скандалили, то говорили явно на повышенных тонах. У Владимира Михайловича не только лицо было красным, но даже шея. А лицо Софьи Фёдоровны, напротив, было бледно, а её пальцы слегка подрагивали.

– Но почему ты ни разу не сказала мне об этом? – сбавила тон Даша.

– Не хотела тебя расстраивать, – ответила Наташа. – Ты вся была в своей «невероятной любви».

– Да уж, – усмехнулась в ответ Дарья. – Любовь зла – полюбишь и козла.

– Никита оказался козлом? – предположила Наташка.

– Ещё каким, – горько засмеялась в ответ Дашка. – Он же козерог.

– Ну, и угораздило тебя, подруга?! – отреагировала Наталья. – Козерог самый жадный из всех знаков – ни чужим, ни своим ни гроша. Кроме того собственник и зануда... Козёл, одним словом.

– Точный портрет, – криво усмехнулась Даша. – А так же ещё и подлый, эгоистичный и бездушный.

– Тебе лучше знать, – подытожила картину Наталья.

И добавила, всматриваясь в лицо подруги:

– Как смогла вырваться из лап этого монстра?

– Сомневаюсь, Наташ, что вырвалась до конца, – ответила Дарья. – Я сбежала от него.

Забрала все деньги и уехала.

– Ну и ну! – воскликнула Наталья. – Боюсь, подружка, он тебе этого не простит.

– И я боюсь, Наташка, – призналась Даша. – Теперь моя жизнь будет, как по лезвию ножа... Видимо, придётся уезжать из города вместе с мамой.

– А как же Владимир Михайлович? – поинтересовался Наталья.

– Этот сможет за себя постоять! – фыркнула в ответ Дарья. – Сумел маму выгнать из дома – сумеет и Брылову дать отпор. Они друг друга стоят.

– А и то верно, – согласилась Наталья. – Как говорится: каждому волку – свой капкан.

– Волку?! – не согласилась с ней Дарья. – Не волку – шакалу. Волк намного благороднее: он выбирает себе волчицу одну, и на всю жизнь, а не разменивается на «аспиранток».

Наташка засмеялась в ответ:

– Хорошо сказала, Дашук! Не в бровь, а в глаз.

– Наверное, мне уже пора? – предположила Дарья. – Уже поздно.

– Куда пора? – запротестовала Наташа. – Мы с тобой толком и не поговорили.

– Маму скорее хочу увидеть, – призналась Даша, – и попросить у неё прощения.

– Завтра попросишь! – рассудительно заявила Наташка. – Я всё рано не знаю адреса, где живёт сейчас Софья Фёдоровна. Завтра пойдёшь в библиотеку и встретишься с ней.

– Ну, завтра – так завтра, – долго не раздумывая, согласилась Дарья.

Подруги проговорили почти полночи. В основном говорила Дарья, а Наташка удивлялась, возмущалась, роняла слезу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.